

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
5 May 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункты 32, 37, 75 и 83 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят пятый год

**Затянувшиеся конфликты на пространстве
ГУАМ и их последствия для международного
мира, безопасности и развития**

**Положение на оккупированных территориях
Азербайджана**

**Ответственность государств за международно-
противоправные деяния**

**Верховенство права на национальном
и международном уровнях**

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана
при Организации Объединенных Наций от 5 мая 2020 года
на имя Генерального секретаря**

В связи с письмами Постоянного представителя Армении от 13, 17 и 20 апреля 2020 года ([A/74/801-S/2020/298](#), [A/74/815-S/2020/314](#) и [A/74/818-S/2020/320](#)) я хотел бы отметить следующее.

Во-первых, в приложениях к двум из вышеупомянутых писем содержатся так называемые «заявления» от имени незаконного марионеточного режима, созданного Арменией в оккупированном Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики. В связи с этим мы еще раз заявляем наш решительный протест против продолжающегося распространения Арменией различных документов от имени этого режима. Помимо того, что такие документы являются примитивной фальсификацией и примером крайнего цинизма, они как таковые не имеют юридической силы и должны быть отвергнуты с самого начала¹. Сам факт пропаганды режима, созданного в результате агрессии, этнических чисток и массовых убийств, со всей очевидностью демонстрирует отказ Армении выполнять обязанности, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Международное сообщество недавно подтвердило свою последовательную и принципиальную позицию коллективного непризнания ситуации, сложившейся в результате оккупации азербайджанских территорий, отвергнув и признав недействительными так называемые «выборы»

¹ См. [A/72/508-S/2017/836](#), [A/72/889-S/2018/546](#), [A/73/689-S/2018/1167](#), [A/74/320-S/2019/669](#), [A/74/636-S/2019/1014](#) и [A/74/744-S/2020/193](#).

в самопровозглашенные структуры марионеточного режима, которые были срезессированы Арменией 31 марта и 14 апреля 2020 года².

Во-вторых, заявление Армении о ее якобы поддержке призыва Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к глобальному прекращению огня и о соблюдении такого прекращения огня является примером еще одной лжи, которая, однако, не является редкостью для агрессоров. Фальшивое миролюбие и показная приверженность перемирию и прекращению огня относятся к числу инструментов, которые они часто используют в попытке зафиксировать военные достижения, полученные в результате незаконного применения силы и политики «выжженной земли».

Следует отметить, что с самого первого дня конфликта и до установления в 1994 году режима прекращения огня между Арменией и Азербайджаном широкомасштабные боевые операции проводились исключительно на территории Азербайджана, почти в центре страны, что наносило урон гражданскому населению Азербайджана и его инфраструктуре. Именно территории Азербайджана подверглись захвату, разграблению и опустошению, и именно сотни тысяч наших граждан были насильственно изгнаны из своих домов и со своих земель на этих территориях.

На протяжении многих лет, прошедших после установления в 1994 году режима прекращения огня между Арменией и Азербайджаном, Армения занимает неконструктивную позицию в мирном процессе, а ее вооруженные силы регулярно нарушают режим прекращения огня, нанося удары по позициям вооруженных сил Азербайджана и подвергая прямым и неизбирательным нападениям города и села моей страны, расположенные вдоль линии фронта и границы между двумя государствами. Такие нападения продолжаются, несмотря на призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и заявленную Арменией поддержку этой инициативы. Так, только с 1 по 5 мая 2020 года вооруженные силы Армении 116 раз нарушили режим прекращения огня, применив минометы, крупнокалиберные пулеметы и снайперские винтовки³. Более того, Армения проводит целенаправленную политику закрепления статус-кво оккупации, в том числе путем усиления своего военного присутствия на захваченных территориях и изменения их демографического, культурного и физического характера, что является явным нарушением международного права.

В-третьих, незаконное присутствие вооруженных сил Армении на оккупированных азербайджанских территориях и провокации, к которым они прибегают, являются главными причинами инцидентов и жертв в конфликте и основным препятствием на пути к его политическому урегулированию. Точно такая же ситуация имела место во время военных столкновений в 2016 году.

В ночь на 2 апреля 2016 года вооруженные силы Армении со своих позиций на азербайджанских оккупированных территориях провели интенсивный обстрел вооруженных сил Азербайджана вдоль линии фронта и в прилегающих густонаселенных районах с применением тяжелой артиллерии и крупнокалиберного оружия. В ходе этих боевых действий Армении 34 азербайджанских города и села подверглись артиллерийскому обстрелу, что привело к гибели и ранениям мирных жителей и военнослужащих вооруженных сил Азербайджана, а также к уничтожению или серьезным повреждениям объектов частной и государственной собственности, включая жилые дома, школы и детские сады. В общей сложности 6 мирных жителей были убиты и 33 (включая детей) получили ранения.

² См. A/74/805-S/2020/301.

³ См. www.mod.gov.az/en, A/74/798-S/2020/295 и A/74/804-S/2020/300.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Азербайджане опубликовало доклад, в котором представлена информация о насильственных перемещениях, ставших результатом нападений Армении на гражданское население в начале апреля 2016 года. В докладе указывается, что из 121 761 жителя городов и сел Азербайджана, пострадавших от насилия (включая «интенсивный артиллерийский обстрел» и «применение реактивных снарядов и тяжелой артиллерии, [что] привело к многочисленным жертвам»), примерно 58 594 человека находились «на различных стадиях перемещения», то есть они «либо покидали свои дома каждую ночь из страха ночных артиллерийских обстрелов, либо отсылали более уязвимых членов семьи подальше от линии фронта, либо вообще переезжали в более безопасное место». УВКБ сообщило, что насилие, начавшееся в апреле 2016 года, «коренным образом изменило» жизнь людей вблизи «линии соприкосновения» «в связи с применением новых и более тяжелых видов военной техники, которые наносят еще больший ущерб и радиус действия которых распространяется еще дальше от линии фронта», в результате чего были повреждены многие гражданские объекты, включая школы, в соседствующих с линией фронта частях Геранбойского, Тертерского, Агдамского и Агджабединского районов Азербайджана⁴.

В общем и целом, соглашения о прекращении огня должны соблюдаться, добросовестно осуществляться и не должны использоваться ненадлежащим образом. Какая-либо сторона не может требовать соблюдения соглашения о прекращении огня, когда это отвечает ее интересам, и нарушать его, когда оно становится ей неудобно. Устойчивость любого режима прекращения огня зависит от воли сторон искать пути урегулирования конфликта. Режим прекращения огня, даже если он длится долгое время, не предназначен для того, чтобы быть вечным. Соглашения о прекращении огня приостанавливают военные действия, но не являются прекращением состояния войны. Такие соглашения призваны лишь служить отправной точкой для дипломатических действий по устранению последствий вооруженного конфликта и достижению политического урегулирования.

Именно это Армении необходимо, наконец, понять, вместо того чтобы продолжать свои незаконные действия под прикрытием режима прекращения огня. Ее популистские заверения в соблюдении режима прекращения огня являются ничем иным, как пустой риторикой и ширмой для маскировки ее аннексионистских устремлений. Несмотря на некоторое увеличение частоты встреч между представителями Азербайджана и Армении, наблюдаемое в последние годы, очевидное отсутствие политической воли со стороны Армении продолжает препятствовать продвижению вперед в этом процессе. Снижение напряженности вдоль линии фронта по крайней мере с сентября 2018 года не привело к прогрессу в переговорах. Недавние заявления Армении, в которых она оспаривает поэтапный подход к урегулированию конфликта, согласованный на основе консенсуса государствами — участниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и одобренный Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в его соответствующих резолюциях, наглядно показывают, насколько далека эта страна от конструктивных поисков мира, и свидетельствуют о ее истинных намерениях сорвать политический процесс и далее закрепить нежизнеспособный и опасный статус-кво.

⁴ UNHCR Azerbaijan, “Assessment mission report: populations affected by the violence on the line of contact in April 2016”, 15 May 2016, p. 2.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 32, 37, 75 и 83 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Яшар **Алиев**
Посол
Постоянный представитель
